

Руденко Марина Юрьевна

ИССЛЕДОВАНИЕ АРГО, ЖАРГОНА И СЛЕНГА: ВОПРОСЫ ТЕРМИНОЛОГИИ

В данной статье раскрываются взгляды исследователей на возникновение, развитие и функционирование терминов "арго", "жаргон", "сленг" в американской и европейской лингвистике XIX в. - начала XXI в., анализируется этимология терминов социальных диалектов. Автор изучает термины "профессиональное арго", "общий жаргон", "интержаргон", "общий сленг", "специальный сленг" и др., аргументирует их актуальность, причины создания. Рассмотрена терминология социальных диалектов в лингвистикографическом аспекте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 3. С. 127-134. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'276

В данной статье раскрываются взгляды исследователей на возникновение, развитие и функционирование терминов «арго», «жаргон», «сленг» в американской и европейской лингвистике XIX в. – начала XXI в., анализируется этимология терминов социальных диалектов. Автор изучает термины «профессиональное арго», «общий жаргон», «интержаргон», «общий сленг», «специальный сленг» и др., аргументирует их актуальность, причины создания. Рассмотрена терминология социальных диалектов в лингвистикоисторикографическом аспекте.

Ключевые слова и фразы: арго; жаргон; кэнт; общий жаргон; общий сленг; профессиональное арго; сленг; специальный сленг; термин.

Руденко Марина Юрьевна

Донбасский государственный педагогический университет
sgpi@slav.dn.ua

ИССЛЕДОВАНИЕ АРГО, ЖАРГОНА И СЛЕНГА: ВОПРОСЫ ТЕРМИНОЛОГИИ

Исследование социальных диалектов является одной из наиболее актуальных проблем социолингвистики. В американском и европейском языкознании получили широкое распространение термины *арго*, *жаргон* и *сленг*. Во многих языках они имеют свои особенности и интерпретируются неоднозначно, что свидетельствует о широком поле для изучения арго, жаргона, сленга и, в частности, их терминологии. Вопрос исследования указанных лингвистических феноменов остается актуальным на протяжении длительного времени, является важной задачей современного языкознания.

В работах зарубежных и отечественных лингвистов, на которые мы опираемся, рассматриваются важные теоретические и практические проблемы изучения арго, жаргона и сленга в американской и европейской лингвистике. В частности, отражены результаты описательной и аналитической деятельности, посвященной изучению терминологии социальных диалектов. Особого внимания заслуживают труды В. А. Винника (2004), Ф. Гаде (1992), О. Т. Горбача (2006), М. А. Грачева (2009), Д. Деллапласа (2000, 2004, 2008, 2009), В. С. Истомина (2011), Л.-Ж. Кальве (1993), Дж. Е. Лайтера (1994), А. Т. Липатова (2010), О. А. Овчинниковой (2010), У. О'Грэйди (1997), Т. И. Ретинской (2012), Г. В. Рябичкиной (2009), Е. А. Селивановой (2008), Р. А. Спирса (1991), Л. А. Ставицкой (2005), Д. Франсуа-Жежер (1990), В. В. Химика (2000), М. В. Шуруповой (2012), опубликованные в конце XX в. – начале XXI в.

Д. Деллаплас (2004) рассматривает историю появления слова *арго* в литературе, его значение [Цит. по: 19, с. 27]. Дж. Е. Лайтер (1994), Р. А. Спирс (1991) в своих исследованиях отражают все те обязательные свойства сленга, которые отличают его от других языковых явлений [Цит. по: 1, с. 45-46; 41, р. vi-vii]. М. А. Грачев (2009) рассматривает этимологию слова *арго*, историю использования термина *арго* во французском языке [6, с. 128-129].

Благодаря вышеуказанным исследованиям имеется определенный теоретический результат разноаспектного исследования терминологии социальных диалектов. Вместе с тем анализ свидетельствует, что на данный период указанная проблема в научной литературе отражена недостаточно.

Целью статьи является рассмотрение взглядов языковедов XIX в. – начала XXI в. на вопросы терминологии арго, жаргона и сленга. Цель исследования конкретизируется в следующих задачах: 1) сделать лингвистикоисторикографический обзор работ, в которых рассматриваются вопросы терминологии арго, жаргона и сленга; 2) систематизировать соответствующие научные достижения зарубежных и отечественных ученых; 3) сравнить терминологию различных авторов и в различных языках; 4) проанализировать теоретические вопросы терминологии; 5) определить перспективы исследования терминологии.

Вопрос терминологии социальных диалектов не случайно находится в поле зрения языковедов. Без понимания проблематики соответствующей терминологии невозможно глубокое исследование социальной диалектологии и ее составляющих.

Рассмотрим терминологию арго, жаргона и сленга как лингвистических феноменов. Термин *арго* – французского происхождения. Многие исследователи по поводу этимологии арго часто ограничиваются пояснением: «по своему происхождению неясное» и ссылаются при этом на толкование А. Доза (1938-1954), который саму лексему *argot* считал родственной французскому глаголу *hargoter* – «бранить, ругать» [Цит. по: 14, с. 53]. П. Тиханов (1899-1900) приводит различные версии этимологии слова *арго*: а) от названия греческого города Аргос; б) от имени *Ragot*; в) от *rothwälsch* (то же, что *argot*) [Цит. по: 14, с. 53]. Й. Йордан (1971) отмечает, что румынское *арго* носит (точнее, носило) название «птичьего языка» или «языка каркающих» [11, с. 540]. По мнению М. А. Грачева (2009), слово *арго* (фр. *argot*) представляет собой искаженное *эрго* (фр. *ergot*) – «шпора петуха», символ воровского ремесла [6, с. 128]. Интересные версии происхождения термина *арго* приводят А. Т. Липатов [14, с. 57], В. С. Истомин [10, с. 193] и другие авторы.

Воровский язык под названием *argot* появился во Франции в XIV-XV вв. (Sainéan, 1907) сначала под другими названиями (*langue bleu*, *la langue verte*, *italien rouge*), которые позднее трансформировались в термин *argot*, получивший более широкое значение: так стали называть еще и условный язык студентов, актеров, жокеев и спортсменов. Впервые слово *арго* зафиксировал Оливье Шеро (1630). Оно означало

«попрошайничество» (*mendicité*) и было использовано для наименования рода занятий нищих или сообщества нищих и воров [34, р. 89]. В начале XVIII в. этот термин присваивают языку профессиональных бандитов, спустя век – языку деклассированных элементов [20, с. 31-33], а также, как отмечает М. А. Грачев (2009), используют для обозначения различных жаргонов и даже фамильярно-разговорной речи парижан. Во французской научной литературе термин *argot* имеет двойное значение – и как специальное обозначение одной из форм этого языка, и как название этого типа языка вообще [4, с. 167].

Слово *арго* попадает в русский язык в значении *воровской язык* в 60-е годы XIX в. Впервые зафиксировано в русском языке в словаре Ф. Толля (1863-1864) [18, с. 145]. В российскую науку термин *арго* активно входит в начале XX в.: в 10-е – 30-е годы XX в. он стал использоваться для наименования тайных, условных языков, отождествленных с «воровским» языком.

Жаргон или арго (тайный язык) во многих странах называют по-разному: в английской лексикографии – *сленг*, *кэнт* (*slang*, *cant*), в немецкой – *ротвелиш* (*rotwelsch*), в испанской – *серигонза* (*xérigonza*), *хермания*, в португальской – *калао* (*calao*), в голландской – *баргоенс* (*bargoens*) [10, с. 193; 27, с. 43], во французской – *арго* и т.д. В советской лингвистике термину *кэнт* отвечал термин *арго* [27, с. 43].

Изначально под арго понимался язык «низов» общества, деклассированных групп и уголовного мира: нищих, воров, картежных шулеров и т.п. Со временем термину *арго*, кроме узкоспециального, придается еще и широкое значение. Й. Йордан считает, что этим термином, исходя из обстоятельств, обозначают: 1) язык преступников, бродяг, нищих и т.п.; 2) то, что иначе именуется жаргоном, то есть специальный язык определенных социальных категорий, например, военных, рабочих, студентов, артистов, школьников и др.; 3) все, что проникает в литературный язык из народной речи и характеризуется естественностью, стихийностью, аффективностью и т.д. Наиболее распространенным значением и основным ученый считает первое [11, с. 532].

Первые два значения у Й. Йордана совпадают с понятийным определением термина в славянской традиции, но третье расходится с ней [25, с. 29]. В узком понимании термин *арго* обозначает способ общения деклассированных элементов, который используется в среде преступного мира (воровское арго), а также язык лиц странствующих профессий, нищих и др. [Там же, с. 23].

В. С. Истомин в широком значении видит арго как особый язык определенной ограниченной профессиональной или социальной группы, состоящей из произвольно избираемых видоизмененных элементов одного или нескольких естественных языков (это определение совпадает с трактовкой арго, которое приводит В. Н. Ярцева [31, с. 43]). В узком значении слова арго понимается как «способ общения деклассированных элементов, распространенный в среде преступного мира» [10, с. 192].

Ряд авторов (В. В. Балабин (2002), В. Б. Быков (1991), М. А. Грачев (1997), Л. А. Мильяненко (1992), У. О'Грэйди (1997), В. А. Хомяков (1980) и др.) понимают арго лишь в узком значении.

Многие исследователи (В. А. Винник (2004), О. Т. Горбач (2006), М. Т. Дьячок (1990), Е. А. Козельская (2002), А. А. Селиванова (2008), Л. И. Скворцов (1970), Л. А. Ставицкая (2005), А. М. Трембицкий (2008), Д. Франсуа-Жежер (1968), В. В. Химик (2000), И. И. Шур (2006), Г. Эно (1965), В. Н. Ярцева (1998) и др.) воспринимают термин *арго* в широком значении, как язык определенной профессиональной или социальной группы. При этом некоторые из них (А. А. Селиванова (2008), Л. И. Скворцов (1970)) выделяют среди указанных групп деклассированные группы.

Со временем отмечается разнообразие форм существования арго, и термин *арго* все чаще используется во множественном числе. Например, Ф. Гаде предлагает использовать термин *argot* в единственном числе для обозначения воровского арго, а во множественном (*argots*) или же с определением (*argot des étudiants*) – для профессиональных и групповых арго [35, р. 103].

Ныне термин *арго* расширил свое первоначальное значение: теперь уже говорят об *общем арго* (*argot commun*), *арго moderne* (язык, который уже не секретный, один из элементов манеры говорить, выбираемой говорящим), *молодежном арго*, *профессиональном арго*.

При определении понятия *арго* дискуссионным является вопрос его условного/естественного происхождения. Например, Л. Шпитцер (1930) видел в арго «аффикированный язык» (нем. „Ziersprache“), искусственное образование [11, с. 532]. В то же время А. Доза (1923) занимал резко отрицательную позицию по отношению к теории тайного и искусственного характера арго [Там же].

Многие авторы в своих определениях выделяют такие характерные для термина *арго* черты как герметизация словесного общения (В. А. Винник (2004), У. О'Грэйди (1997), Л. А. Ставицкая (2005), А. В. Цыбулевская (2005) и др.), определенная система словообразования (Л.-Ж. Кальве (1993), В. С. Елистратов (1994)), отсутствие пейоративного значения (О. С. Ахманова (1969)) и др.

Заслуживает внимания определение *арго*, приведенное В. Н. Ярцевой: «Арго (франц. *argot*) – особый язык некоторой ограниченной профессиональной или социальной группы, состоящий из произвольно избираемых видоизмененных элементов одного или нескольких естественных языков» [31, с. 43].

Т. И. Ретинской принадлежит определение термина *профессиональное арго*: представляет собой перманентно эволюционирующий комплекс неконвенциональных лексических единиц, признанных и употребляемых отдельной профессиональной группой с целью манифестации вербальной независимости и реализации людических интенций [20, с. 14].

Слово *жаргон* – французского происхождения. Взгляды ученых на его этимологию расходятся. Многие считают, что этимология термина до конца не выяснена и считается неясной.

М. Фасмер (1967) полагает, что жаргон – от франц. *jargon* «наречие, жаргон», которое происходит из галло-романского *gargone* «болтовня» [Цит. по: 27, с. 60-61]. А. Д. Михельсон (1870) возводил жаргон к французской лексеме *jars* («гусак»), А. Доза (1938-1954) – к глаголу *gargouiller* («булькать, журчать») [Цит. по: 14, с. 54].

В. А. Хомяков обращает внимание на этимологию У. Скита (1958), принятую в английской лингвистике: «Жаргон – запутанная речь. На французском определение жаргона – щебетание птиц. На старофранцузском – *gargon*» [Цит. по: 27, с. 61]. Интересную версию происхождения термина *жаргон* от *langue argothique* приводит А. Т. Липатов [14, с. 55-56].

Во французской лингвистике в конце XVII в. термину *жаргон* на смену приходит термин *арго*. До указанного периода речь социальных групп именовали *jobelin*, *jargon jobelin*, *jargon*.

Слово *жаргон* было заимствовано русским языком из французского в середине XIX в. В лингвистический обиход термины *жаргон* и *арго* проникают только к началу XX в., приходя на смену терминам *условное наречие*, *условный язык*, *тайное наречие*, *тайный язык*, *байковый язык*, *музыка* и др., использовавшимся в XIX в.

В советском языкознании, вместо употребляемого в зарубежье термина *сленг*, широко использовался *жаргон* для обозначения явлений дифференциации языка, которые имеют узкую социальную базу (*военный жаргон*, *жаргон моряков*, *студенческий*, *молодежный* и т.д.).

В Украине в конце XVIII в. и на протяжении XIX в. бытовал бурсацко-семинарский жаргон – самобытное и малоизученное явление в украинской культуре вообще и в истории украинской субстандартной лексики в частности.

Жаргоны возникают обычно среди сравнительно широких групп носителей языка, объединенных общностью интересов, одинаковыми увлечениями, длительным пребыванием в определенной среде и т.д. Но понятийная сущность жаргона многими американскими и европейскими авторами понимается по-разному. Ряд авторов (В. Джурич (1974), О. Есперсен (1925), Э. Хэмп (1964)) под жаргоном понимают профессиональный жаргон (говор); Л. И. Скворцов (1966), У. О'Грэйди (1997) – тайный профессиональный говор; Т. Бояджиев (1972), М. Виденов (1972), М. Лакова (1974), В. Мурдаров (1981) – групповой говор; Ш. Балли (2001) – непонятный тайный язык; А. А. Миллер (1972) – грубый упрощенный язык и т.д.

Дж. Б. Гриноу и Дж. Л. Киттридж (1929), Н. Дзюбишина-Мельник (2002), А. И. Домашнев (1987), А. В. Калинин (1978), Э. Партридж (1999), Л. А. Ставицкая (2005), В. В. Химик (2000), А. В. Цыбулевская (2005), И. И. Щур (2006) и др. понимают жаргон шире. Например, А. И. Домашнев (1987) рассматривает жаргон как разновидность речи представителей отдельной группы, объединенных по признаку профессии, положению в обществе, интересам или возрасту [Цит. по: 24, с. 15]. С. Стойков (1957), А. А. Миллер (1972) считают жаргон общим термином для социолектов арготического и сленгового типа [Цит. по: 14, с. 69].

Определенное место среди жаргонов занимают жаргоны воровского, преступного мира. Некоторые авторы (О. С. Ахманова (1969), В. А. Винник (2004), Р. А. Спирс (1981), Ф. Толль (1864)) признают их существование наряду с другими жаргонами.

В русский язык из французского языка слово *жаргон* заимствуется в широком значении: «Наречие, говор, местная речь, произношение» [9, с. 1312]. В таком толковании подчеркивается отличие жаргона от кодифицированной речи, однако значение термина не имеет пренебрежительного оттенка. В словаре Брокгауза – Ефрона к этому пониманию добавляется новое: «испорченное наречие», а также пояснение: «жаргоны иногда придумывают для определенной цели, например, жаргоны воров, мошенников, нищих и др.». «Определенная цель» обозначает герметизацию словесного общения; к тому же термин приобретает негативно-оценочную окраску [25, с. 32].

Термин *жаргон* выразительно интерпретируется в словаре О. С. Ахмановой (1969) как язык, применяемый (обычно в устном общении) отдельной социальной группой с целью языкового обособления, отделения от остальной части данной языковой общности, иногда в криптолалических целях [2, с. 148]. Позднее В. Н. Ярцева (1998) дает определение термина *жаргон*, в котором отсутствует такая черта как герметизация словесного общения, которая раньше была свойственна жаргону [31, с. 151].

В украинской лингвистике термин *жаргон* также трансформируется. В «Энциклопедии украиноведения» (1993) термин *жаргон* трактуется как устаревший, испорченный диалект [30, с. 663]. Несколько позднее, в энциклопедии «Украинский язык» жаргон определяется как «разновидность социальных диалектов, отличающаяся от общеупотребительного языка использованием экспрессивно окрашенной лексики, синонимичной по отношению к словам общего употребления, фразеологии, иногда и особенностями произношения» [26, с. 182-183].

Значительно отличаются друг от друга определения термина *жаргон*, приведенные в некоторых толковых английских и американских словарях. В американских словарях, например, выделяют три основных значения термина *жаргон*: 1) несущественное, бестолковое или бессмысленное высказывание; непонятная речь; 2) смешанный язык или диалект; пиджин; 3) специализированный или технический язык торговли, профессии, класса или товарищества; кэнт [27, с. 61].

В. А. Хомяков считает наиболее правильной трактовку термина, данную Э. Партриджем (1942): «Жаргон, по происхождению (как у Чосера) – пение птиц, он свободно употребляется в качестве кэнта, сленга, английского пиджин, неграмотной речи. Используется в технических науках, профессиях, при предоставлении услуг, в торговле, ремеслах, различных видах спорта и спортивных играх, искусстве и гуманитарных науках» [27, с. 61; 39, p. 164].

В более поздних работах (Р. А. Спирс (1981), Британский толковый словарь *Longman* (2003)) намечилось определенное взаимопонимание в определении жаргона [41, р. vii; цит. по: 5, с. 14]. Оно сводится в основном к трактовке термина как лексикона, используемого определенной группой людей, связанных общими интересами.

Дискуссионным остается вопрос открытости-закрытости жаргона. Многие исследователи в определение жаргона вводят такие черты как экспрессивность, эмоциональность.

В конце XX в. в русистике появляется новый термин – *общий жаргон*. Это – «тот пласт современного русского жаргона, который, не являясь принадлежностью отдельных социальных групп, с достаточно высокой частотностью встречается в языке средств массовой информации и употребляется (или, по крайней мере, понимается) всеми жителями большого города, в частности образованными носителями русского литературного языка» [21, с. IV]. Иными словами, это – довольно обширный корпус лексики и фразеологии, который утратил такой признак как корпоративность, т.е. закрепленность за речевой практикой ограниченных социальных групп.

Для обозначения динамики жаргона в направлении расширенного словоупотребления, максимально широкой интеграции жаргона в общенародную коммуникацию вполне приемлемым является термин *жаргонизированная разговорная речь*, которая означает отдельные использования сленгизмов на фоне нейтральной или фамильярной лексики [25, с. 45-47].

В конце XX в. в лингвистике появляется новый термин – *интержаргон*. Он формируется на границе разнообразных жаргонов. Относится к социолекту как общий жаргон, который в массовом сознании значительно ослабил связи с первичными сферами употребления, однако не утратил своей стилистически сниженной маркировки. Интержаргон распространен в средствах массовой коммуникации (в газетах, журналах, на радио, телевидении, в Интернете) или в художественной литературе и претендует на статус общелитературной лексики [23, с. 331].

Сленг – английский термин, который занимает особое положение среди социальных диалектов в английском языке. До настоящего времени существует терминологическая путаница относительно понятия *сленг* и его этимологии. Ф. Гроуз (1785) объясняет происхождение слова *slang*, так же как и *cant*, от потаенного языка странствующих нищих-цыган [Цит. по: 14, с. 47]. Дж. К. Хоттен указывает, что слово *сленг* – не английского происхождения, это – цыганский термин [36, р. 52-53].

По мнению В. А. Хомякова, наиболее правдоподобной является гипотеза Э. Партриджа (1960): слово *slang*, скорее всего, соотносится с глаголом *to sling – to utter*, что подтверждает существование такого сочетания как *sling words*, засвидетельствованное еще в эпоху Чосера, а также поздних сленговых сочетаний с тем же глаголом [27, с. 31].

Известны также версии этимологии слова *slang*, предложенные Д. Би (1825), Я. Губачеком (1980), М. Мюллером [Цит. по: 15, с. 13], Д. Покорни (1959), У. Скитом (1958) и др. И все-таки, этимология термина *сленг* остается нераскрытой.

В Англии сленг существовал уже в XIV в., но само это речевое явление было известно под другими наименованиями, и чаще всего как *cant* [13, с. 382-383]. Термином *сленг* первоначально назывался жаргон британских преступников [42, р. VII]. В 1802 г. термин *сленг* стал использоваться и для обозначения профессиональных жаргонов, а в 1818 г. также и для разговорной речи, которая находится за пределами литературного языка, состоящей из неологизмов и слов, употребляемых в специальном значении [14, с. 45]. Со второй половины XIX в., по наблюдениям Э. Партриджа (1960), термин *slang* стал общепринятым обозначением для «незаконной» разговорной речи [Там же, с. 45-46].

Датирование термина *сленг* в литературе можно установить по Большому оксфордскому словарю, в котором указывается, что впервые термин *сленг* со значением языка низкого или вульгарного типа засвидетельствован в 1756 году [27, с. 29]. Ф. Гроуз (1785) впервые ввел в употребление термин *slang* как синоним термина *cant*: “*slang – cant language*” [Цит. по: 14, с. 46].

Термин *сленг* используется во многих языках. Так, Х. Менкен (1960) приводит примеры использования этого термина в немецком, французском и шведском языках. В славянские языки термин *сленг* перешел из английского языка [Цит. по: 27, с. 34].

В английском языке термин *slang* эволюционировал и изменялся на протяжении всего времени своего существования. Дж. К. Хоттен считал, что сленг представляет собой вульгарный, низкий, кричащий, устный язык, который постоянно изменяется, и на котором говорят представители различных классов, он не имеет автора; это – секретный язык цыган, используемый для обмана, злоупотребления, сквернословия; это – язык уличного юмора [36, р. 44, 52-53, 217]. Даже в подобном понимании сленга Дж. К. Хоттен значительно продвинулся вперед по отношению к Ф. Гроузу (1785), рассматривавшему, как отмечалось выше, термин *сленг* как синоним термина *кэнт*.

Немецкий исследователь Г. Бауманн (1887) понимал термин *сленг* несколько шире, чем Дж. К. Хоттен (1859). Он включал в сленг кокни (лондонский городской полудиалект) и рифмованный сленг [33; цит. по: 27, с. 32-33, 42].

А. Баррер и Ч. Г. Леланд (1889) рассматривали сленг как «условный язык со многими диалектами, которые, как правило, непонятны посторонним» (исключение – сленг сообщества бродяг и воров) [32, р. V-XI, XIII-XXIII].

Дж. С. Фармер (1890) констатировал, что в конце XIX в. в лексикографии не было общепринятой дефиниции понятия *сленг* [Цит. по: 22, с. 98-99, 160-161].

В первой трети XX в. Э. Партридж (1933) также указал на трудности в определении понятия *slang*, вызванные отсутствием общепринятой дефиниции этого языкового явления. В указанный период Э. Партридж и его последователи (например, Дж. Б. Гриноу и Дж. Л. Киттридж (1929)) определяли сленг как слабые, никак

не кодифицированные, беспорядочные, случайные совокупности лексем, которые используются представителями определенного окружения для создания эффекта новизны, необычности, отличия от признанных образцов и т.п. [Цит. по: 15, с. 9-10]. И. Р. Гальперин считает подобное определение сленга общим, схематичным. На его взгляд, наиболее объективную оценку понятия *сленг* дает С. Робертсон, который считает, что сленг состоит из «особых» слов, которые придумываются отдельными людьми и непонятны всем членам общества. Хотя и эта оценка не проливает свет на само содержание понятия [Цит. по: 3, с. 107-108; 40, р. 468].

В. А. Хомяков, проанализировав основные современные английские толковые словари (Сокращенный большой оксфордский словарь (1956), Словарь Чэмберса (1965), Большой словарь Уэбстера (1959)), делает вывод, что даже только из этих трех словарей видно, что под термином *сленг* авторы понимают совсем различные явления: низкий, вульгарный язык; разные жаргоны и арго; нелитературный разговорный язык [27, с. 33-34].

Анализ высказываний зарубежных ученых также показывает, что сленг ими понимается (как особый нелитературный разговорный язык со своеобразным вокабуляром) по-разному: как стиль (Н. W. Fowler, 1958), как своеобразный вид «бродячего» языка (J. V. Greenough, G. L. Kittredge, 1929), как форма разговорного языка (G. H. McKnight, 1923), как разнообразие обычной и разговорной речи (S. Potter, 1964), как язык, которому свойственна юмористичность (С. Fries, 1963), как язык жестов (J. Nosek, 1963), как феномен, игнорирующий стандарты (L. Soudek, 1967) и др. [Там же, с. 35-37].

В конце XX в. – начале XXI в. по-прежнему существует достаточно большое количество толкований термина *сленг*, его определений, нередко противоречащих друг другу. Противоречия эти касаются, прежде всего, объема понятия *сленг*: спор идет, в частности, о том, включать ли в сленг одни лишь выразительные, ироничные слова, которые являются синонимами литературных эквивалентов, или же еще всю нестандартную лексику, использование которой осуждается в кругу образованных людей, и др.

Большинство современных авторов англоязычных словарей [38, р. XI-XXXIX; 41, р. vi-vii; 43, р. vi] отражают все те обязательные свойства сленга, которые отличают его от других языковых явлений: сленг не входит в «стандартную лексику», не является профессиональным жаргоном, а также ярко стилистически маркирован как «непривычный» и «необычный» по сравнению с другими лексическими пластами.

В то же время имеются и другие взгляды. Р. А. Спирс, признавая вышеназванные свойства сленга, одновременно считает, что сленг – это выражения, которые используются непосредственно внутри малых групп людей и отражают язык нижних слоев общества [41, р. VI-VII].

По мнению А. В. Гуслияковой (2008), большинство ученых под сленгом первоначально понимали особый язык обособленной группы людей, созданный с целью самосохранения и коммуникации только в пределах своей группы [8, с. 136]. Постепенно сленг все более проникает в разные сферы человеческой жизни и из особого языка превращается в слой общепонятной и общераспространенной сниженной экспрессивной оценочной лексики с подвижными семантическими границами.

В различных лингвистиках имеются существенные отличия во взглядах на сленг. А. И. Домашнев (1987) отмечает, что в немецкой германистике понятие *сленга* еще недостаточно изучено, но большинство исследователей под ним понимают совокупность общепринятых и широко распространенных слов и выражений преимущественно юмористического характера, которые сознательно употребляются в качестве замещающих обычные литературные выражения слов [Цит. по: 24, с. 15-16].

В чешской лингвистической традиции до настоящего времени отсутствует точное, окончательное и однозначное определение сленга. В нормативной чешской грамматике (Havránek, 1970) под сленгом понимается набор определенных специфических названий и оборотов, используемых, помимо соответствующей терминологии, в повседневном общении членов коллектива, объединяемых по виду труда или же по роду занятий [Цит. по: 7, с. 127]. Ф. Оберпфальцер (1934) сленг трактует как «сословное расслоение устного чешского языка», А. Кельнер (1954) определяет сленг как «диалекты определенных слоев» [Там же, с. 129-130]. Я. Губачек предлагает следующее определение: сленг является неструктурным компонентом национального языка, представляющим собой нелитературный пласт специальных обозначений, используемых в обиходном (чаще всего полуофициальном и неофициальном) общении людей, занятых в одной и той же сфере трудовой деятельности или имеющих идентичную сферу интересов [Там же, с. 132].

Хорватский языковед И. Ивас сравнивает сленг со спортом и отмечает: «сленг – языковой спорт, и, как каждый спорт, свойствен молодежи» [37, с. 117].

В. А. Хомяков в 70-е годы XX в. отмечал, что сленг рассматривается иначе в советской англистике, в отличие от европейской и американской, которые объединяют под этим термином разнородные явления. Большинство советских ученых понимали под термином *сленг* лексический слой или пласт [27, с. 37].

К началу 90-х годов XX в. российская лингвистика подошла, закрепив за сленгом такой смысл: под сленгом понимается жаргонизированное просторечие, не имеющее какой-либо социальной или профессиональной прикрепленности и употребляемое широкими социальными группами [28, с. 17]. Существующие в российской лингвистике определения сленга носят менее эмоциональный и более теоретический характер.

На наш взгляд, суть понятия *сленг* в российской лингвистике наиболее точно отображает значение термина, приведенное М. В. Араповым: 1) то же, что *жаргон* (в отечественной литературе преимущественно по отношению к англоязычным странам); 2) совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубовато-фамильярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи. Сленг состоит из слов и фразеологизмов, которые возникли и первоначально употреблялись в отдельных социальных

группах, и отражает ценностную ориентацию этих групп. Элементы сленга либо быстро исчезают из употребления, либо входят в литературный язык, приводя к возникновению тонких стилистических и семантических различий [Цит. по: 31, с. 461].

В украинской лингвистике одно из первых определений сленга принадлежит О. Т. Горбачу (1951), который отмечает, что с ростом современного города появилась новая форма арго: назовем ее сленг. Сленг – арго городской улицы, городских низов, арго школьников, бродяг. Генетически эта новая форма арго в каждом языке наиболее родственна с арго преступников и разбойников из предыдущего периода [4, с. 177].

Позднее, среди известных украинских исследователей, одним из первых к понятию *сленг* обратился И. Г. Матвиев, определивший его как «групповые говоры, возникающие у людей (преимущественно молодых), которые по каким-либо причинам вынуждены находиться в продолжительном контакте и до определенной меры быть отдаленными от остального общества» [16, с. 13].

Из современных исследований в украинской лингвистике заслуживает внимания определение сленга, принадлежащее Л. А. Ставицкой: «Сленг – это практически открытая языковая подсистема ненормативных, стилистически сниженных лексико-фразеологических единиц, которые выполняют экспрессивную, оценивающую (обычно негативную) и эвфемистическую функции» [25, с. 42]. Как видно, определение Л. А. Ставицкой уже не подразумевает (ср. с И. Г. Матвиевом, 1990) социальной и профессиональной прикреплённости сленга.

Среди терминов, определяющих сленг, также широко используются два понятия: *общий сленг (general slang)* и *специальный сленг (special slang)*. Дж. К. Хоттен (1860) выделяет сленг всех слоев общества, а также сленг разных профессий, занятий и групп [36, р. 54]. Появление общего сленга (*general slang*) отмечают А. Баррер и Ч. Г. Леланд (1889) [32, р. V-XI, XIII-XXIII].

В научной литературе распространены определения общего и специального сленга, которые принадлежат В. А. Хомякову. Ученый модифицирует толкование В. Г. Вилломана (1955) и определяет общий сленг как «относительно устойчивую для определенного периода, широко распространенную и общепонятную социальную речевую микросистему в просторечии, весьма неоднородную по своему генетическому составу и степени приближения к фамильярно-разговорной речи, с ярко выраженной эмоционально-экспрессивной коннотацией вокабуляра, представляющей часто насмешку над социальными, этическими, эстетическими, языковыми и другими условностями и авторитетами» [27, с. 38-39]. В этом определении подчеркнута системность сленга как лингвистического явления. Его определяющими критериями лингвист считает экспрессивность и смеховое отношение к авторитетам литературного языка. Специальный сленг В. А. Хомяков определяет как «социальную речевую микросистему в просторечии, включающую в себя кэнт и некоторые близкие к нему образования (рифмованный сленг и др.), профессиональные и корпоративные (групповые) жаргоны и отличающуюся генетически и функционально от общего сленга» [Там же, с. 71].

Э. Партридж (1963) также проводит разделение сленга. Он выделяет стандартный сленг (*The Standard or Norm of Slang*) и сленг определенных социальных групп (*Kinds of Slang Other than Standard*), что примерно отвечает понятиям *общий сленг* и *специальный сленг* [Цит. по: 27, с. 38]. А. Д. Швейцер (1983) поддерживает эту классификацию Э. Партриджа, но понимает термин *специальный сленг* слишком широко, включая в него профессиональные диалекты, групповые (корпоративные) жаргоны и жаргоны (арго) деклассированных элементов общества [29, с. 167].

Некоторые лингвисты не согласны с мыслью о разделении сленга на общий и специальный. М. Д. Кузнец и Ю. М. Скребнев (1960) предлагают сохранить термин *сленг* только за общеупотребительной лексикой [12, с. 51]. А. Т. Липатов (2010) видит в специальном сленге профессиональный жаргон [14, с. 72]. К. Е. Мозжухин (2005) на примере речи американских студентов отмечает, что разделение языка на университетский и общий сленг – искусственное, так как в реальной жизни студенты употребляют общий и специальный сленг вместе [17, с. 26]. С. В. Вахитов (2001) не признает наличие общего сленга [Цит. по: 5, с. 12].

Итак, вопросы терминологии арго, жаргона и сленга наиболее обстоятельно отражены в работах французских, английских, американских, российских, украинских лингвистов. Исследователями освещаются вопросы этимологии, происхождения, понятийного наполнения, различные формы существования социальных диалектов. М. А. Грачев (2009), В. С. Истомина (2011), А. Т. Липатов (2010) при исследовании арго, жаргона, сленга на современном этапе не довольствуются имеющимися версиями этимологии, а смело выдвигают свои. Д. Деллаплас (2004), Т. И. Ретинская (2012) рассматривают происхождение слова *арго* и его дальнейшее использование в речи. Понятийное наполнение терминов *арго*, *жаргон*, *сленг* наиболее точно отражено в исследованиях М. В. Арапова (1998), Л. А. Ставицкой (2005), Э. Партриджа (1942), В. А. Хомякова (1971).

В. С. Истомина (2011), Л. А. Ставицкая (2005), развивая взгляды предшественников (Й. Йордан, 1971), придают термину *арго*, кроме узкоспециального, еще и широкое значение.

В XX в. – начале XXI в. отмечается разнообразие форм существования арго, жаргона, сленга (арго во множественном числе, общее арго, арго как манера разговора, молодежное арго, профессиональное арго, общий жаргон, жаргонизированная разговорная речь, интержаргон, общий сленг, специальный сленг, стандартный сленг и др.). Однако не все авторы принимают подобные нововведения, например, – некоторые российские лингвисты, отрицающие деление сленга на общий и специальный.

Наряду с имеющимися положительными моментами в исследовании терминологии социальных диалектов, наличие нерешенных вопросов. По-прежнему существует терминологическая путаница относительно понятий *арго*, *жаргон*, *сленг*, их этимологии. Имеется много версий этимологии данных терминов,

однако соответствующие общепринятые научные выводы по ним отсутствуют. В различных лингвистиках наблюдаются существенные отличия во взглядах на терминологию социальных диалектов, эти вопросы не изучаются комплексно, на материале различных языков, в историческом развитии. Данная проблематика недостаточно отражена в работах современных лингвистов.

Перспективы дальнейших исследований по проблеме терминологии арго, жаргона и сленга мы видим в изучении типологии терминологии социальных диалектов и их составляющих, более подробном рассмотрении этого вопроса в лингвистикоисторикографическом аспекте.

Список литературы

1. Андреева Г. Р. Лексико-семантические особенности специального сленга (на материале английского языка): дисс. ... к. филол. н. М., 2004. 177 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская Энциклопедия, 1969. 608 с.
3. Гальперин И. Р. О термине *слэнг* // Вопросы языкознания. М.: Изд-во АН СССР, 1956. № 6. С. 107-114.
4. Горбач О. Т. Арго в Україні. Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 2006. 688 с.
5. Грабовий П. М. Український молодіжний сленг. Київ: Жовтий, 2010. 220 с.
6. Грачев М. А. Интервенция криминального языка // Наука и жизнь. М., 2009. № 4. С. 128-132.
7. Губачек Я. О традиции в изучении сленга в чешском языке // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1980. № 2. С. 127-135.
8. Гуслякова А. В. Особенности современного американского сленга: дисс. ... к. филол. н. М., 2008. 171 с.
9. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля: в 4-х т. СПб.: Товарищество М. О. Вольф, 1903. Т. 1. 1724 с.
10. Истомин В. С. Норма и социальная вариативность в языке // Лингвокультурологическая парадигма в современных исследованиях. Гродно, 2011. С. 191-197.
11. Йордан Й. Романское языкознание. М.: Прогресс, 1971. 620 с.
12. Кузнец М. Д., Скребнев Ю. М. Стилистика английского языка. Л.: Лен-е отд-е Учпедгиза, 1960. 175 с.
13. Липатов А. Т. Сленг в аспекте его диахронии // Социальные варианты языка-II: Материалы междунар. науч. конф. Н. Новгород: Нижегородский гос. лингвист. ун-т, 2003. С. 380-386.
14. Липатов А. Т. Сленг как проблема социолингвистики. М.: Элпис, 2010. 318 с.
15. Маковский М. М. Английские социальные диалекты (онтология, структура, этимология). М.: Высшая школа, 1982. 135 с.
16. Матвієв І. Г. Українська мова і її говори. К.: Наукова думка, 1990. 168 с.
17. Можухин К. Е. Сленг в речи студентов американских университетов: дисс. ... к. филол. н. М., 2005. 194 с.
18. Настольный словарь для справок по всем отраслям знания (Справочный энциклопедический лексикон): в 3-х т. / ред. Ф. Толль. СПб.: Издание Ф. Толля, 1863. Т. 1. 801 с.
19. Овчинникова О. А. Французское арго конца XX века: словообразование и семантика: дисс. ... к. филол. н. Смоленск, 2010. 182 с.
20. Ретинская Т. И. Социолингвистический и функционально-стилистический анализ французских профессиональных арго: дисс. ... д. филол. н. Орел, 2012. 366 с.
21. Розина Р. И. Слова, с которыми мы все встречались: толковый словарь русского общего жаргона. М.: Азбуковник, 1999. ХЛ1+320 с.
22. Рябичкина Г. В. Проблемы субстандартной лексикографии английского и русского языков: теоретический и прикладной аспекты: дисс. ... д. филол. н. Пятигорск, 2009. 503 с.
23. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми. Полтава: Довкілля-К, 2008. 712 с.
24. Семенова Н. В. Фразеология молодежного сленга (на материале немецкого языка): дисс. ... к. филол. н. Владимир, 2006. 194 с.
25. Ставицька Л. О. Арго, жаргон, сленг: соціальна диференціація української мови. К.: Критика, 2005. 464 с.
26. Українська мова: енциклопедія / співгол. В. М. Русанівський, О. О. Тараненко. К.: Українська енциклопедія, 2004. 824 с.
27. Хомяков В. А. Введение в изучение слэнга – основного компонента английского просторечия. Вологда: Вологодский гос. пед. ин-т, 1971. 104 с.
28. Пыбулевская А. В. Эмотивный арготический лексикон: дисс. ... к. филол. н. Ставрополь, 2005. 176 с.
29. Швейцер А. Д. Социальная дифференциация английского языка в США. М.: Наука, 1983. 216 с.
30. Енциклопедія українознавства: в 11-ти т. / гол. ред. В. Кубійович. Львів: Молоде Життя, 1993. Т. 2. 800 с.
31. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. 685 с.
32. Baggè A. A., Leland Ch. G. Dictionary of Slang, Jargon, and Cant, Embracing English, American, and Anglo-Indian Slang, Pidgin English, Tinkers' Jargon and Other Irregular Phraseology. Detroit, 1967. Vol. 1. XXIII+528 p.
33. Baumann H. Londonismen (Slang and Cant). Wörterbuch der Londoner Volkssprache sowie der üblichsten Gauner-, Matrosen-, Sport- und Zunftausdrücke. Mit Einleitung und Musterstücken. Ein Supplement zu allen Englisch-Deutschen Wörterbüchern von H. Baumann. Berlin – Schöneberg, 1902. CXVI+285 s.
34. Delaplace D. Bruant et l'argotographie française. P.: Honoré champion, 2004. 305 p.
35. Gadet F. Le français populaire. Paris: PUF Fondamental, 1992. 127 p.
36. Hotten J. C. A Dictionary of Modern Slang, Cant and Vulgar Words, Used at the Present Day in the Streets of London. L., 1860. 300 p.
37. Ivas I. Ideologija u govoru. Zagreb: Hrvatsko filozofsko društvo, 1988. 267 s.
38. Lighter J. E. Random House Historical Dictionary of American Slang. N. Y.: Random House, 1994. Vol. 1. XXXIX+1006 p.
39. Partridge E. Usage and Abusage: A Guide to Good English. L.: Penguin Books, 1999. 401 p.
40. Robertson S. The Development of Modern English. N. Y.: Prentice-Hall, 1945. 571 p.
41. Spears R. A. NTC's Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions. М.: Рус. яз., 1991. XV+528 p.
42. Spears R. A. Slang and Euphemism. N. Y., 1981. XXVIII+448 p.
43. Wentworth H. Dictionary of American Slang. N. Y.: Crowell, 1960. XVIII+766 p.

ARGOT, JARGON AND SLANG STUDIES: THE PROBLEMS OF TERMINOLOGY

Rudenko Marina Yur'evna
Donbass State Pedagogical University
sgpi@slav.dn.ua

The article discovers the researchers' views on the origin, development and functioning of the terms "argot", "jargon", "slang" in the American and European linguistics of the XIX – beginning of the XXI century. The author analyzes the etymology of the social dialect terms, examines the terms "professional argot", "common jargon", "inter-jargon", "common slang", "special slang" et al., justifies their relevance, motives for origin. The paper also examines the terminology of social dialects in the linguo-historiographic aspect.

Key words and phrases: argot; jargon; cant; common jargon; common slang; professional argot; slang; special slang; term.

УДК 81'33

В статье обсуждаются критерии лакунарности во фразеологическом фонде языка и предлагается матричный способ выявления фразеологических лагун. Описываются три измерения пространства фразеологического фонда языка – тематика фразеологического значения, характер образной основы и способ их взаимосвязи. Исследование проведено на материале английской фразеологии.

Ключевые слова и фразы: фразеологический фонд; фразеологическое поле; лагуна; матрица; ячейка.

Савицкая Екатерина Владимировна, к. филол. н.
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия
lampasha90@mail.ru

ЛАКУНЫ В АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ПОЛЯХ

В лингвистической литературе дискутируется вопрос о том, что следует считать лакунами во фразеологическом фонде. Выскажем ряд соображений по этому вопросу, опираясь на материал английской фразеологии.

«Число... фразеологических лагун – ...дыр в идиоматической ткани языка – велико», – справедливо отметил М. Г. Новикова [10, с. 122]. Однако необходимо подчеркнуть, что эти «дыры» эндогенны, а не проделаны «в идиоматической ткани языка» фразеологизмами других языков, и потому не так многочисленны, как представляется при межкультурном подходе к лакунам. (О целесообразности внутриязыкового подхода к ним см. нашу работу [11].)

В нашей статье предлагается матричный способ выявления лагун во фразеологии. Семантическая «сетка» – план содержания фразеологического фонда языка – накладывается на ее план выражения (совокупность имеющихся в языке фразеологизмов); при этом обнаруживаются пустые ячейки, которые и являются фразеологическими лакунами.

Вопрос, однако, состоит в том, какие именно семемы составляют план содержания фразеологии. По этому поводу у лингвистов нет единого мнения.

А. И. Молотков полагал, что «фразеологизм и слово могут быть по их лексическому значению соотнесены как синонимы, например: ...*дать дуба* = *умереть*» [8, с. 508]. По его мнению, фразеологизмы имеют такие же значения, что и слова, то есть лексические значения. Значит, семантическая «сетка» лексического и фразеологического фондов одина; фразеологизмы занимают те же ячейки, что и отдельные слова (в случаях абсолютной синонимии слов и фразеологизмов), либо ячейки, смежные со словами (в случаях идеографической и / или стилистической синонимии). Поскольку, по А. И. Молоткову, фразеологизмы семантически дублируют отдельные слова, разница между фразеологическими и лексическими лакунами нейтрализуется. Вопрос о лакунах во фразеологии решается так же, как и в лексике.

Несколько иной точки зрения на этот вопрос придерживался А. В. Кунин: «Фразеологические единицы заполняют лакуны в лексической системе языка, которая не может полностью обеспечить именование познанных человеком новых сторон действительности, и во многих случаях являются единственными обозначениями предметов» [6, с. 5]. С этой точки зрения фразеологизмы имеют не лексические, а особые – собственно фразеологические – значения.

Из высказывания А. В. Кунина следует, что многие фразеологизмы не имеют лексических синонимов. Например, значение фразеологизма *to air / wash one's dirty linen in public* 'стирать грязное белье на людях' нельзя передать отдельно взятым английским словом. Его можно передать лишь описательным переменным словосочетанием типа *to discuss private or embarrassing matters in public, especially when quarrelling* [13, p. 789] – 'обсуждать конфиденциальные или деликатные вопросы на публике, особенно во время ссоры' (*здесь и далее перевод наш – Е. С.*). Семантические «сетки» лексического и фразеологического фондов языка пересекаются лишь отчасти (там, где фразеологизмы и слова действительно синонимичны). На других участках фразеологические значения и лексические значения охватывают разные фрагменты реальности.